

Радикальный эксгибиционизм

Мария Дмитриева

Фемен – постмодернистские феминистки, гламурные феминистки или не феминистки вовсе? Кто они – эпатажные общественные деятельницы, борчюны за свободу украинскнх жечюнын от секс-туризма – или же провокаторши, призванные облегчить легализацию проститущюны для властей предержжюных?

Жила-была девушка Робин Гуд, у богатых брала, бедным дала – в этом старом сексистском анекдоте обыгрывается общеизвестное знание о Робин Гуде, благородном разбойнике, который забирал деньги у богатых, чтобы раздать их бедным. Девушка же Робин Гуд сексуализируется и, сведённая к объекту сексуального потребления, выступает тут как пассивная принимающая сторона того, что ей дадут богатые (хотя делающая минет, к которому тут идёт отсылка, женщина не только является активной стороной, но и полностью контролирует

Материал подготовлен в рамках программы «Гендерная демократия» Фонда им. Генриха Бёлля, Россия, и впервые опубликован на сайте *Частный корреспондент*, (http://www.chaskor.ru/article/radikalnyj_eksgibitsionizm_18186).

ситуацию), и предоставляет своё тело для сексуального удовлетворения бедным, будучи не более чем распорядительницей секса – ресурса, который она хранит, но обязана предоставлять в пользование мужчинам (больше об этом см / www.chaskor.ru/article/vojna_polov_za_svyashchennyj_graal_seksa_16268/).

Практически любая женщина, решившая выйти в публичное пространство, сталкивается с той же проблемой: её оценивают не по деловым и рабочим качествам, а по тому, насколько она удовлетворяет потребительским требованиям аудитории, достаточно ли она молода и достаточно ли красива, чтобы быть сексуальным объектом. Более того, за любой женской инициативой видят либо личную неустроенность – мол, чего ей дома не сидится, муж не любит, что ли (или, не дай бог, вообще мужа нет), либо попытку конвертировать публичный успех в успех у мужчин, а затем и в матримониальный. В современном патриархатном обществе для женщин основой для оценки их ценности считается их сексуальная привлекательность, то есть приемлемость для сексуального потребления, а единственной достойной мотивацией для действия признаётся только привлечение внимания мужчин, позиционирование себя на рынке сексуальных объектов.

Таким образом, женщины в публичном пространстве оказываются в ловушке – либо они используют свою сексуальную привлекательность, чтобы на них обратили внимание, и тогда сказанное ими тут же отбрасывается как незначительное по сравнению с их привлекательностью (пример – многочисленные девичьи музыкальные группы, песни которых однообразны и моментально забываются, а популярность выстраивается вокруг педалируемой на сцене и за ней видимой сексуальной не/доступности), либо отказываются использовать сексуальную привлекательность, и тогда их обвиняют в нежелании следить за собой, нравиться мужчинам (например, Валерия Новодворская), что является для женщины в условиях современного потребительского патриархата самым страшным грехом. В этом втором случае сказанное ими отбрасывается тем более. Обойти эту ловушку довольно сложно – нельзя ни использовать сексуальность, ни обходить её. Для общественных деятельниц и политикесс заигрывания с сексуальностью могут обойтись довольно дорого – как случилось с польскими политиками, которые полностью разделись для из-

Wszystko dla przyszłości

подпись на фотографии –
Переходите на вегетарианство.

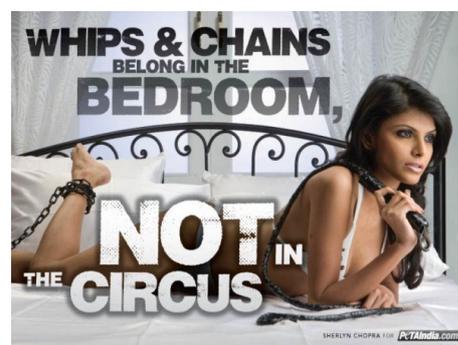
Надпись на фотографии – «В цепях, избитые, униженные. Остановите жестокость по отношению к слонам»

бирательного плаката, но полностью пролетели на выборах (http://www.northbynorthwestern.com/2007/10/4023/naked_politicians/)

В условиях патриархата молодые женщины очень рано узнают, что их тело, их сексуальность – единственный язык, на котором они могут говорить, единственный способ, с помощью которого они могут быть услышаны и замечены. И это действительно очень мощное средство: проблема только в том, что – как в песне Наутилуса *Стриптиз* (*Разденься, выйди на улицу голый, я подавлю свою ревность, если так нужно для дела*) – решение раздеться чаще всего принимают не сами женщины и купоны с этого стригут тоже не они. Если оставить в стороне многочисленные календари с обнажённой женской натурой, которые теперь у нас выпускают все – от авиакомпаний и банков до производителей гвоздей и шурупов, в качестве примера можно привести печально известную организацию PETA (<http://blog.peta.org/archives/naked/>), активно использующую изображения раздетых женщин, иногда провокационные, а иногда и унижительные и откровенно шокирующие, чтобы привлечь внимание к своим кампаниям в защиту прав животных.

(фотографии взяты из открытых источников)

В Украине есть организация, пользующаяся подобными методами и похожей славой: *Фемен*. Как они сами говорят, «*Два года назад мы собрались и решили, что у нас есть что сказать миру – мы активные, мы красивые и*

Подпись на фотографии – Цепям и хлыстам место в спальне, а не в цирке.

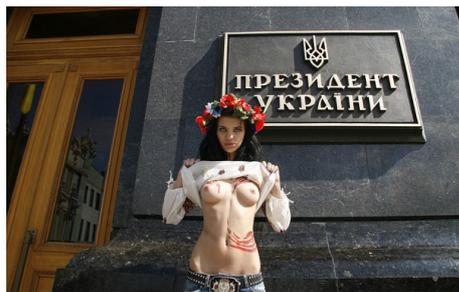

мы не продаем. А потом поняли, что нет ничего эффективнее и ярче, чем заявить это своим телом» (<http://femen.livejournal.com/69137.html>).

В информационном поле Украины *Фемен* появились в 2008 году и первой акцией, которой они заявили о себе, был протест против отключения горячей воды в студенческих общежитиях: девушки вышли на Майдан Незалежности и устроили демонстративную помывку в бадьях. Потом они протестовали против грязных политических игр на украинских выборах, устроив бои в грязи. Потом были походы по центру Киева с плакатами «Украина не бордель» и раздачей иностранным туристам соответствующих памяток. Потом было много других уличных акций, на которых девушки неизменно появлялись в провокативных костюмах – с протестами против чего угодно: против сексуальных домогательств к студенткам в вузах, против свиного гриппа, против слишком малого числа медалей, привезённых украинской олимпийской сборной, против притеснений свободы слова; прорывы на прямые эфиры на телевидении, раздевания в картинной галерее и на избирательном участке, швыряние тортом в одиозного украинского писателя Олеся Бузину на презентации его книги *Верните женщинам гаремы* (закончившееся тем, что оскорблённый автор начал распылять газ из газового баллончика присутствовавшим при конфликте людям <http://femen.livejournal.com/7560.html>) и даже призыв к жёнам и подругам сотрудников Кабинета министров последовать примеру Лисистраты – в знак протеста против того, что в украинском Кабмине нет ни одной женщины. Довольно часто вне зависимости от уровня раздетости барышни щеголяют в цветочных веночках – традиционном головном уборе украинских девушек (краткий обзор основных акций состоянием на май 2010 года можно посмотреть здесь – <http://www.netlore.ru/Femen>).

29 июля 2009 г. Киев, акция «Украина не бордель»

Все их акции тщательно фиксируются на фото и видео (видео выкладывается на Ютуб (<http://www.youtube.com/user/FEMENmovement>), а все материалы о них в зарубежной и постсоветской прессе отслеживаются, а ссылки на них помещаются в их блоге в Живом журнале (<http://femen.livejournal.com>). На данный момент можно с уверенностью сказать, что *Фемен* теперь хорошо, хоть и печально, известны не только в Украине.

Отдельно обсуждаемыми темами часто являются два вопроса: что они обнажат следующее и кто их финансирует, причём, если раньше в ответ на второй вопрос регулярно упоминался ныне бывший министр внутренних дел Юрий Луценко, то недавно они сами подтвердили, что получают финансовую поддержку от Джеда Сандена, владельца холдинга KP Media (<http://www.kyivpost.com/news/politics/detail/65379/>) – в рамках, как говорит Анна Гуцол, лидер *Фемен*, работы попечительного совета, который предоставляет им средства, но не вмешивается в их деятельность. По словам Анны, к ним всё время присоединяются новые участницы и участники, и поддерживающих их людей тоже всё время становится больше. В интервью упоминаются 15 тысяч сторонников, при этом *Фемен* официально как организация не зарегистрирован.

В деятельности *Фемен* можно найти и много других странностей. Единственный человек, ведущий всё официальное общение с прессой от лица организации, появляющийся на телевидении и радио и раздающий интервью – это, собственно, Анна Гуцол (кроме того, у неё есть два официальных блога – на сайте украинского журнала *Корреспондент*, <http://blogs.korrespondent.net/celebrities/blog/femenanna>, и на сайте российской радиостанции *Эхо Москвы* <http://www.echo.msk.ru/blog/hutsol/>). Зато на всех уличных акциях и в прорывах

на телевидение неизменно принимает участие Александра Шевченко (в нескольких материалах упоминается, что она с энтузиазмом раздевается, где надо и где не надо, и иногда её приходится сдерживать). Во многих публикациях их так и называют: Анна – мозг движения, Александра – его тело. Не перестаёт удивлять и их неразборчивость в выборе поводов для протестов – часто складывается ощущение, что им совершенно всё

равно, по какому поводу раздеться перед камерами – лишь бы журналистов побольше, и часто то, что они делают, выглядит эпатажем ради эпатажа, поскольку, по сути, не имеет выхода в пространство современных политик публичности дальше одноразовых и несистемных уличных акций. Хотя сама Гуцол по этому поводу говорит – *«хотим показать: женщина должна реагировать на всё происходящее в стране, иметь собственное мнение по всем острым вопросам. Мы не хотим себя ограничивать лишь «женскими» темами и проблемами. Нас касается всё – и политика, в том числе»* (<http://www.svobodanews.ru/content/article/1993590.html>).

Некоторые из их акций носят откровенно ксенофобский характер – например, во время эпидемии свиного гриппа они призывали ограничить въезд в Украину для иностранцев, потому что последние якобы являются уголовной и эпидемиологической угрозой (<http://femen.livejournal.com/25288.html>), а перед проведением футбольного матча между украинской и турецкой командами во Львове они требовали запретить въезд в Украину для турецких фанатов, поскольку турецкие мужчины якобы больше всего досаждают украинским девушкам со своими домогательствами (<http://femen.livejournal.com/84464.html>).

Ещё один очень сомнительный момент в деятельности *Фемен* – их взаимоотношения с феминизмом. Отсылка к феминизму в их названии довольно прозрачна, тем не менее, во всех интервью Анна Гуцол подчёркивает, что они к феминизму не имеют никакого отношения: *«Нет, мы не феминистки. У феминисток в центре внимания – мужчина, которому они хотят подражать, одеваться как он, и, в конце концов, перевести на себя все его функции, став сильным и самостоятельным женщино-мужчиной. В центре общественной организации *Фемен* женщина – красивая, женственная, сексуальная, но в то же время сильная, решительная, готовая постоять за себя»* (<http://www.wz.lviv.ua/pages.php?ac=arch&atid=80589>). Таким образом, используя идеологический

потенциал феминизма и связанный с ним эмоциональный багаж, деятельницы *Фемен* демонстративно открещиваются от него и подчёркивают свою женственность – пытаясь выиграть на контрасте с распространённым в Украине представлением о мужеподобности феминисток.

Но и это ещё не всё. Довольно долгое время на полностью англоязычной странице *Фемен* в MySpace фигурировала такая надпись (перевод автора, полностью копию оригинала на английском можно посмотреть здесь – <http://maryxmas.livejournal.com/2611612.html>, или более раннюю его версию – здесь: <http://forum.go2kiev.com/forums/showthread.php?t=391>):

«Мы строим национальный образ женственности, материнства и красоты на основе опыта Евроатлантического женского движения (что это за движение, мне выяснить не удалось – М.Д.). Мы устанавливаем новые стандарты гражданского движения в Украине.

Мы разработали нашу собственную уникальную форму гражданского самовыражения, основанную на смелости, творчестве, эффективности и шоке.

Мы показываем, что гражданские движения могут влиять на общественное мнение и лоббировать интересы целевой группы. Мы планируем стать *самым большим и наиболее влиятельным феминистским движением в Европе* (выделено мной – М.Д.) (<http://www.myspace.com/femenukraine>, зафиксировано 6 февраля 2010 года).

Сейчас такого текста там нет, тем не менее, Анна Гуцол в своих интервью упоминает, что они хотят стать крупным женским движением европейского уровня.

Как видите, для зарубежной аудитории *Фемен* демонстрирует совсем другое отношение к феминизму, но на мои попытки выяснить у них, как это сочета-

ется с уничижительными комментариями в адрес феминисток для украинской аудитории, никакого ответа я не получила. Тем не менее, девушек из Фемен в СМИ часто называют феминистками – украинские феминистки протестуют (<http://www.google.com/search?client=opera&rls=uk&q=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%84%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B8&sourceid=opera&ie=utf-8&oe=utf-8/>).

Многие мои коллеги-феминистки полагают, что девушки из Фемен делают важное и нужное дело, выступая против легализации проституции и против секс-туризма в Украине, обыгрывая при этом стереотипы потребляемой патриархатным обществом гиперсексуализированной (почти проституируемой) фемининности и пытаясь выступать как субъекты, а не объекты собственной сексуальности путём её демонстрации на своих условиях (напри мер, см. <http://www.ut.net.ua/art/164/0/3928/>).

Другие воспринимают их деятельность как технический проект, направленный на наработку определённого политического капитала, который будет позже использован для каких-то других игроков украинской политики. Среди людей, не причастных к женским организациям, мнения о *Фемен* довольно сильно различаются – от полной и безоговорочной поддержки как провокативности, так и направленности их акций, до полного неприятия из-за их пристрастия к демонстрации собственных тел и отсутствия креативности в акциях. Все эти точки зрения хорошо видны в комментариях к записям в блоге *Фемен* в Живом журнале – кто-то высказывает поддержку, а кто-то заявляет, что, мол, сиськи маленькие.

По большому счёту, моё отношение к *Фемен* довольно двойственное – при абсолютной актуальности разговора о недопустимости легализации проституции в Украине (а разговоры такие идут, особенно в контексте приближающегося Евро-2012 (<http://news.svitmedia.net/rus/187/0/5645/>, например, или <http://www.facts.kiev.ua/2005/10/05/10.htm>) выбранный ими метод – использование одежды «как у проституток» и демонстрация обнажённых бюстов по поводу и без – определённно не идёт на пользу общественной дискуссии на эту тему.

Логотип, который подарил девушкам из *Фемен* известный российский дизайнер Артемий Лебедев (<http://www.kyivpost.com/news/politics/detail/65379/>)

Мне неоднократно доводилось слышать, в том числе и от феминисток, версию о том, что *Фемен* используют, чтобы эпатировать мещан с тем, чтобы

позже, воспользовавшись всеобщим раздражением, провести легализацию проституции. Недопустимость легализации проституции в Украине – это отдельная большая и болезненная тема, и если я целиком и полностью поддерживаю их позицию по данному вопросу, я испытываю всё больше и больше сомнений по поводу того, как именно они эту позицию озвучивают, поскольку протест в такой форме воспринимается очень многими по формуле «пчелы против мёда».

Чтобы разобраться, можно ли рассматривать *Фемин* как феминистку, а их деятельность как подрывную, давайте сделаем небольшой экскурс в историю феминистских протестов и подрывных художественных действий.

Феминистские протесты

В самом начале женского движения, во второй половине 19 века, его деятельницы предпочитали ненасильственные методы – сбор подписей, выступления, лекции, диспуты в прессе. Однако уже в начале 20 века стало очевидно – их никто не будет принимать во внимание, пока они не заставят общество с собой считаться (больше см. <http://b-a-n-s-h-e-e.livejournal.com/307998.html>)

Суфражистки сначала в Британии, потом и в США начали проводить массовые протесты и демонстрации; более того, британские феминистки, чьи попытки привлечь внимание общественности к проблеме женских прав жестоко высмеивались, перешли к более решительным действиям – они били витрины, устраивали поджоги, нападали на полицейских

надпись на фото – Выставки скота унижительны для людей.
 (фото из архива Джо Фримен, <http://www.jofreeman.com/photos/MissAm1969.html#photos>)

и нередко в результате оказывались в тюрьме, которую использовали в качестве политической трибуны. (Кстати, в Российской империи женское движение тоже не стеснялось проводить марши и демонстрации. 23 февраля 1917 года женщины вышли на улицы с лозунгами «Хлеба и мира». Это было массовое выступление, благодаря которому Временное правительство гарантировало женщинам избирательное право.)

Феминистки второй волны тоже использовали протесты и демонстрации, но вместо применения насилия прибегали к творческим методам. В 1968 году на конкурсе красоты Мисс Америка в Атлантик-Сити более ста пятидесяти женщин собрались, чтобы показать, что конкурсы красоты сводят женщин к внешней привлекательности, и устроили несколько акций перед зданием, в котором проходил конкурс. Одной из акций было коронование овцы – поскольку демонстрантки сравнивали конкурсы красоты с выставками племенного скота.

Во время этого протеста женщины сбрасывали косметику, корсеты для чулок, туфли на высоких каблуках в мусорный бак – так они показывали, что эти предметы ущемляют свободу женщин и от них стоит избавиться. Было даже предложено их сжечь, но полиция попросила этого не делать, чтобы не создавать угрозы пожара – именно отсюда растут ноги у популярной байки о сжигании лифчиков, которые на самом деле никто не сжигал.

Что важно тут отметить – женская сексуальность, сексуальность объекта потребления, а не субъекта, столь ценимая и лелеемая патриархатом, тут деконструировалась, феминистки вслух проговаривали, в чём состоит проблема, и наглядно её демонстрировали с помощью убедительных метафор.

Феминистское искусство

В рамках феминистского искусства женщины-творцы не только играют с существующими культурными конвенциями, они деконструируют их, ставя их под сомнение и выворачивая наизнанку.

Мари Элен Крото. Суд Париса (http://www.maryellencroteau.net/mec_website/Home.html)

Татьяна Антошина. Клятва (http://3rd.moscowbiennale.ru/ru/program/sp_project/masterskaya_zhenskogo_tvorchestva.html)

Джуди Чикаго. Ужин, инсталляция (http://www.brooklynmuseum.org/exhibitions/dinner_party/)

Вали Экспорт, «Генитальная паника» (<http://www.gif.ru/reviews/bi2-dnevnik-04/>).

Тут можно вспомнить и легендарных Герилья Гёлз, чьи настоящие имена до сих пор не известны и чьи работы предлагают ироническое, вплоть до сарказма, прочтение многих артефактов и практик наших дней.

В феминистском искусстве обнажённость используется для проблематизации позиции женщины как объекта мужского взгляда, объекта изображения и объекта потребления, рассматривается телесность, особенно телесность женская, в её привязке к сексуальности и субъектности, выстраиваются новые рамки и контексты для её интерпретации.

(<http://www.guerrillagirls.com/posters/index.shtml>)

Обнажённая грудь

Одна из важных составляющих сексуальности женщин – это грудь. Та часть тела, которую мужчины могут безвозбранно обнажать, в случае женщин является весьма спорной территорией, территорией столкновения дискурсов и власти (впрочем, в Европе ещё в начале 20 века обнажённая мужская грудь на людях тоже считалась довольно неприличной – и именно поэтому женщины так стремились попасть на выступления борцов: те были одеты в обтягивающие трико с практически обнажённой грудью). Интересно отметить, что если в сексуализированных контекстах обнажённая женская грудь становится всё более приемлемой, та же самая грудь, но уже в контексте кормления младенцев, воспринимается гораздо более нетерпимо (вот пример: *Более 700 возмущенных писем поступило в редакцию журнала Babytalk, с тех пор как на прошлой неделе на обложке августовского номера читатели увидели изображение младенца, прильнувшего к кормящей его матери* / <http://korrespondent.net/strange/160148/>). То, что подлежит потреблению взрослых мужчин, не может потребляться на виду никем другим.

Однако женщины борются за право ходить с обнажённым торсом – так же, как это делают мужчины (в Швеции, например, <http://news.tut.by/98135.html>, эта борьба увенчалась успехом, в Штатах же борьба продолжается – см. http://www.pressherald.com/news/marching-for-right-to-bare-breasts-women-faced-with-sea-of-cameras_2010-04-04.html). В Канаде, например, существует Ассоциация

(<http://www.cosmopolitan.com/advice/tips/Jordan-Matter-Uncovered>)

за равные права для топфри (<http://www.tera.ca/index.html>) – людей, которые предпочитают обнажённый торс – как мужчин, так и женщин.

Интересен в этом плане творческий проект Джордана Мэттера – «Неприкрытая» (<http://uncoveredbook.com/>), в котором сто добровольцев фотографировались на улицах Нью-Йорка с обнажённой грудью. Это были женщины разного возраста, разной худобы или полноты, были несколько прошедших через мастектомию, были и беременные.

Они не кокетничали, не «отыгрывали» сексуальную привлекательность, которую наша культура приписывает обнажённой груди, они были собой, занимались повседневными делами – и если при первом просмотре эти фотографии кажутся вызывающими, то после какого-то времени они начинают восприниматься как нечто нормальное, естественное, нечто из ежедневной жизни и для неё. Через обыденность показанных ситуаций снимается сексуализированность женского тела: оно подаётся как тело человеческое, субъектное, непринуждённое, не предназначенное для потребления.

Подрывные артистические практики

Переопределение телесности и сексуальности не ограничивается грудью. Например, изображения вульвы становятся предметами декоративно-прикладного искусства (<http://www.etsy.com/shop/VulvaLoveLovely>).

То, что в культуре маркировано как табу, воспринимаемое как нечто грязное, отвратительное, порнографическое, переосмысляется как эстетический объект, открытый и приятный для созерцания.

(<http://www.newjulietta.com/ru/>)

(<http://www.stitchpixie.com/fertility.php>)

С женским телом и его функционированием связано ещё одно табу – табу на менструальную кровь. Тем не менее, есть художницы, рисующие картины менструальной кровью.

Такой подход сочетает внимание к собственному телу, творческое самовыражение и переосмысление культурных знаков и символов, связанных с женским телом.

Как мы видим, во всех описанных случаях проговаривание проблем телесности и сексуальности и нарушение разных связанных с телом табу сочетаются с чёткой субъектной позицией и говорящих, и обнажающихся, и нарушающих табу женщин. Они сами определяют контекст для интерпретации сказанного и сделанного ими, а патриархатная модель женственности и ориентированной на потребление сексуальности чётко и недвусмысленно деконструируется.

Линет Амгрен, Дракон (<http://www.kommiekomiks.com/blood-intro.htm>)

В случае *Фемен* мы видим несколько иное – они не деконструируют патриархатную женственность: они её используют и педалируют. Однако, даже «отыгрывая» такую женственность, они не ставят её под сомнение, не дистанцируются от неё, играют по правилам патриархата. Их демонстративное «Украина не бордель» в сочетании с подчёркнуто сексуализированной одеждой (изображением проституток и постоянным обращением к этому образу на уровне знаков) подозрительно сильно напоминает классическое «нет значит да», предписываемое патриархатом женщине: демонстрировать сексуальную доступность, но изображать несогласие, поскольку порядочные женщины секса не хотят и хотеть не должны (потому что иначе они превращаются в шлюх), но готовы предоставить его достойному или просто достаточно настойчивому мужчине. Именно несоответствие между формой и содержанием их сообщения вызывает сомнение в искренности декларируемых ими лозунгов, какими бы протестными они ни были.

Я не исключаю варианта, что в будущем они отойдут от дешёвой эпатажности и начнут проводить более феминистские, радикальные акции, а от деклараций перейдут к настоящим делам, но пока что мой прогноз довольно пессимистичен: играя по правилам патриархата, девушка Робин Гуд победить не может.